

Се Лэй никогда еще не чувствовал себя настолько уверенным. Тело словно переполняло неисчерпаемой силой, и если бы он не выплеснул её хоть немного, то просто сошел бы с ума. В руке он сжимал не жалкие, никуда не годные обрезки железа, а непобедимое божественное оружие. Раскрыв прищуренные глаза, Се Лэй крепко сжал дрожащие ладони — то ли от возбуждения, то ли от жгучего восторга, но уж точно не от страха.

— А-а-а!.. — взревел он и бросился прямо в самую гущу зомби, идя в авангарде.

Прощайте, мои родные.

— Идите сюда, ублюдки, к вашему дедушке! — Одним ударом молота Се Лэй отбросил назад протянувшуюся к нему руку мертвеца, сделал шаг вперед, со злостью всадил зазубренный тесак в шею твари и с силой дернул нацистским рывком назад. Не тратя времени на оценку результатов, он увернулся корпусом от протянувшейся слева гнилой руки и со всей дури врезал молотом по щеке другого мертвеца. Раздался глухой звук, и скула твари полностью провалилась внутрь. Сзади неожиданно толкнуло какой-то нечеловеческой силой, Се Лэй невольно пошатнулся, делая несколько шагов назад, пока наконец не устоял на ногах. Даже не оборачиваясь, он прекрасно знал, что именно цепляется за его рюкзак: на этом кровавом поле боя, кроме него самого, были только зомби. Воспользовавшись инерцией, он присел на корточках, пропуская мимо себя пару разлагающихся когтистых лап, резко развернулся и встал, одновременно взмахнув снизу вверх тяжелым гвоздодером. Глухой стук — и инструмент со всего маху врезался мертвецу в челюсть. Ранение не смертельное, но эта тварь еще нескоро сможет подняться на ноги, да и продвижение остальных зомби хоть немного, но застопорилось.

Жрать. Жрать. Жрать. Жрать...

Это вам не кино, это суровая реальность. Зомби не собираются соблюдать правила честного поединка один на один: давить числом — их вторая натура. Если не поторопиться, его мясо разорвут на куски. Передышки не было, не хватало даже воздуха, а каждый вдох стал бесценной роскошью. Пот и кровь заливали лицо, заслоня обзор больше чем наполовину, но сквозь узкую щель, что еще оставалась свободной, Се Лэй все же кое-как различал происходящее.

Черт. Рюкзак снова схватили. Тело помимо воли зашаталось назад. Резко развернувшись, он уткнулся глазами в широко разинутую пасть сгнившего мертвеца.

— Да чтоб тебя, жри это!

Целясь в противную глотку, Се Лэй со злостью вогнал внутрь зазубренный тесак и только попытался дернуть клинок назад, как на беду, стоявшая рядом донельзя разложившаяся тварь намертво вцепилась левой рукой в его руку с ножом и впилась зубами в плоть.

— Мать твою за ногу! — взревел Се Лэй и обрушил молот прямо на лицо уроды.

Бух! Звук напоминал удар по переспелому арбузу, голова зомби разлетелась вдребезги. Во все стороны брызнули желтоватый мозг и черная кровь. Се Лэй рассчитывал лишь оттолкнуть тварь на пару шагов, но никак не ожидал такого исхода — увернуться он не успел, и его с ног до головы забрызгало мертвецкой жижей.

— Фу-у-ух!.. — Стерев с лица липкую кровь, Се Лэй на секунду замер, а затем иступленно взревел и снова бросился на толпу.

Мертвецов становилось все больше. Не успел он опомниться, как они наглухо запрудили небольшую платформу. Чем яростнее шла схватка, тем сильнее он возбуждался: его клетки никогда прежде не были так активны. У Се Лэя даже возникла иллюзия, будто он видит то, что происходит у него за спиной — словно на затылке тоже выросли глаза. Его движения обрели небывалую координацию, в каждом выпаде и возвращении назад чувствовалась выучка человека, десятки лет отдавшего боевым искусствам. В голове царила абсолютная ясность, и Се Лэй ощутил себя способным смотреть на всех свысока.

— Умрите! — рявкнул он и со всей мочи обрушил молот на противную рожу перед собой.

Но беда приходит, когда ее не ждешь: с обеих сторон от этой твари вытянулось сразу несколько пар гнилых лап и намертво вцепились в его правую руку с молотом, медленно оттягивая ее вперед.

— Ах вы ублюдки!

Боевые инстинкты Се Лэя словно пробудились ото сна: используя эту силу притяжения, он рванулся вперед всем телом и врезался плечом прямо в грудь стоявшему перед ним мертвецу.

Умри, умри.

Мертвец тяжело рухнул на землю, но тут же попытался подняться снова.

Черт побери, по инерции от этого толчка Се Лэя занесло прямо в самую гущу чудовищ.

— Твою мать!

Взмахнув ногой, Се Лэй отбросил переднего зомби на пару шагов назад и тут же хотел бежать. Он был горяч, но не глуп: в схватке один на один у него еще были шансы, но против целой стаи лучше уносить ноги. Только куда бежать? Туда, где мертвецов поменьше. Впрочем, как ни беги, из этого кольца не вырваться, так что нужно забрать с собой как можно больше тварей.

Не успел он сделать и двух шагов, как правая нога резко натянулась, и его тело повалилось вперед.

Шмяк. Он растянулся прямо в луже крови. Тряхнув головой, чтобы прогнать назойливое головокружение, Се Лэй оглянулся назад. Мертвец. Точнее, половина мертвеца. Женщина. Какая-то странная мысль промелькнула у него в голове.

— Какого черта я делаю?!

Прикусив кончик языка, он ощутил острую боль, которая пронзила мозг и вывела из полубессознательного состояния, хотя глаза все равно скользнули по черному кружеву на груди мертвечинки.

— Пошли вон!

Се Лэй изо всех сил ударил левой ногой, пытаясь отпихнуть мертвеца, но этот казавшийся мощным удар на половине траектории вдруг оборвался. Причиной стало то, что его обхватил со спины другой, толстый и раздутый мертвец.

Не теряя самообладания, Се Лэй выпрямился и со злостью опустил молот на эту тушу.

Хлюп. Инструмент выполнил свою задачу, угодив точно в цель, но толстяк даже не покачнулся, упрямо продолжая сжимать его голень.

— Мать твою, ублюдок, отпусти! Отпусти, я сказал,пусти!

Удар за ударом сыпались на тушу толстого мертвеца — никакого эффекта, абсолютно никакого. Голова толстяка превратилась в кровавое месиво, черная кровь текла ручьями, но и это не остановило тварь.

— Пусти, отпусти, твою мать, пусти же!.. А-а-а!

Правая рука Се Лэя попала в хватку подоспевшего сзади мертвеца. Он даже не успел взмахнуть зазубренным тесаком в левой руке, как и левую конечность намертво скрутили.

— Ублюдки, ублюдки, ублюдки!..

Се Лэй в ужасе смотрел на со всех сторон сбегających зомби. Их становилось все больше; в поле зрения не оставалось ничего, кроме сплошной стены мертвецов и слепящих лучей солнца. В следующее мгновение чьи-то руки схватили его за единственно оставшуюся свободной голову.

— Сволоч...

Дикая боль в конечностях и шее заставила Се Лэя проглотить вторую половину слова прямо в трахее. Боль накатывала волна за волной. Неужели эти твари хотят разорвать его на куски, чтобы удобнее было сожрать?! Кто бы мог подумать, что он и впрямь закончит вот так.

— Простите меня...

Неизвестно, у кого именно он просил прощения, но Се Лэй перетерпел разрывающую душу боль и бросил последний взгляд на яркое солнце в небе.

Медленно закрыв глаза, он пустил скупую слезу. То ли от слепящего света, то ли от невыразимой боли, а может, и от чего-то еще.

Боль всё нарастала, её уже невозможно было выразить словами...

Темнота.

Бум! Бум! Бум!..

Рядом раздалось несколько оглушительных взрывов. Се Лэю показалось, будто острой бритвой полоснули прямо по лицу, в ушах невыносимо зазвенело, а мощная ударная волна подбросила тело в воздух, чтобы тут же с силой швырнуть оземь.

— Кхе-кхе... Тьфу!

Из горла вырвалась густая сладковатая жидкость. В глазах Се Лэя потемнело, и он рухнул ничком на землю, теряя сознание.

— Первый отряд, гом к главному корпусу больницы для охраны!

— Есть!

— Второй отряд, прикрывайте продвижение первого!

— Третий отряд, держите главные ворота, не пускайте этих мертвецов внутрь!

— Есть!

— Все остальные за мной, уничтожим эту нечисть!

— Есть!

Где это я?

Се Лэй в недоумении оглядывал окутавший его темный мир. Где он? Он попытался сделать шаг, чтобы найти выход, но тут же обнаружил, что совершенно не может пошевелиться.

Что за чертовщина? Се Лэй озадаченно опустил взгляд на собственные ноги.

— А-а-а!.. Мои ноги, куда делись мои ноги, мои ноги...

Се Лэй хотел согнуться пополам, чтобы проверить, что стряслось с его ногами, но с ужасом понял, что не в состоянии сделать даже этого движения.

— Мои ноги? Мое тело? Мои руки? Какого черта здесь происходит, почему они все исчезли?!

Се Лэй закричал в пустоту, но не издал ни звука.

— А где мой рот?

Се Лэй рефлекторно попытался дотронуться рукой до лица, но пустота напомнила ему: в этот момент у него не было даже рук.

— Да что творится-то?! Я вообще жив? Кто-нибудь, объясните мне!

Никакого ответа. Се Лэй чувствовал себя брошенным целым миром, одиноко существующим в этой бесконечности.

— Я вообще жив или мертв?

Не ощущая собственного тела, Се Лэй погрузился в панику. Неужели он и правда умер? Точно, его окружила стая, потом мертвецы схватили его за тело... Да, они наверняка сожрали его. Да, это определенно мир мертвых, он и впрямь умер.

Как одиноко. Вот так тихо «сидеть» в этой бесконечности, не имея возможности двинуться, сказать хоть слово или услышать хоть звука. Вокруг только эта пугающая пустота. Се Лэй ощутил всепоглощающее одиночество. Неужели это и есть смерть? Ему придется провести здесь всю вечность?

Нет! Он уже умер, неужели он так и останется здесь? Навечно?

Нет! Нет! Нет!

Не бывать этому! Я не хочу! Я хочу отсюда выбраться, из этого проклятого места! Есть тут кто-нибудь, кто-нибудь, помогите мне! Я хочу отсюда уйти, я хочу вернуться, вернуться!

У-у-у...

Несуществующие слезы катились по несуществующим щекам и падали на несуществующую землю. Се Лэй ощутил глубокий, первобытный ужас!

— Звук!

Спустя неведомо сколько времени одинокого сидения в этой пустоте Се Лэю показалось, что до него донесся какой-то шум. Навострив несуществующие уши, он стал вслушиваться изо всех сил. Пусть это галлюцинация, умоляю, повтори еще раз.

Звук есть. Хотя и прерывистый, разобрать трудно, но он действительно был.

— Эй, кто-нибудь, да неважно кто, умоляю, помогите мне, умоляю, помогите, я сделаю что угодно, помогите...

Он звал на помощь, наверное, несколько часов подряд, но в ответ по-прежнему была тишина. Разочарованный, Се Лэй «опустился обратно на землю» и продолжил вслушиваться в слабые отголоски, доносящиеся из пустоты.

Слышно. Точно, слышно. И даже понятно, пускай звуки и звучали странно: каждое слово тянулось добрых полчаса, а целая фраза — несколько дней. Но даже это привело Се Лэя в неописуемый восторг. Сколько тянулась эта жизнь, где дни казались годами, прежде чем раздался этот звук? Се Лэй жадно ловил каждое слово.

— Командир, лучше вам самому взглянуть на это, — крикнул солдат в камуфляже на больничной платформе.

— В чем дело, капрал Хэ Чуань? — К нему подошел крупный мужчина ростом явно за два метра.

— Командир, посмотрите. — Капрал по имени Хэ Чуань протянул руку. — Нашли выжившего. Еще дышит.

— Хм.

Мужчина присел на корточках и потянул правой рукой — тело Се Лэя вытащили из кучи трупов.

— И впрямь живой. — Громила осмотрел Се Лэя. — Видимых ран нет, заражения вроде тоже. Хм. Что думаешь, капрал Хэ Чуань?

— Командир, по мне так лучше добить его сразу. Все равно у таких гражданских шансов выжить нет, а превращать его потом в зомби — лучше покончить с ним сейчас, хотя бы умрет с человеческим достоинством.

— Ты что, бог, капрал Хэ Чуань? — глядя ему в глаза, спросил громила.

— Командир, ч-что вы сказали? — озадаченно поднял голову тот.

— Я спрашиваю, ты бог? — повторил мужчина.

— Командир, вы о чем? Я же капрал Хэ Чуань. Командир, с вами все в порядке?

Хэ Чуань шагнул вперед, пытаясь приложить руку к его лбу, но громила оттолкнул его так, что тот пошатнулся и отступил назад.

— Раз ты не бог, с чего ты взял, что знаешь, хочет человек жить или умирать?

— Командир, но послушайте, здесь столько зомби, этот штатский ни за что не выживет. К тому же он наверняка пострадал от ударной волны нашей гранаты, сейчас он выглядит совсем плохо.

— Не твое дело, Хэ Чуань. Просто выполняй приказ, — оборвал его командир.

— Есть... Катя... Командир, я понял.

Хэ Чуань убрал ствол, которым целился Се Лэю в межбровье, и отошел в сторону.

— Бедняга, ты хочешь жить? — глядя на окровавленного Се Лэя, спросил громила.

Ответа не последовало.

— Хе-хе, я-то знаю, что хочешь. Потому что я сам хочу жить, и каждый хочет жить. — Помолчав, командир добавил: — Я все видел. Как ты сражался с толпой мертвецов, мы все видели. Прости, что не смогли прийти на помощь вовремя: твое появление выманило из больницы подавляющее большинство зомби, создав для нас идеальные условия. Спасибо тебе, боец, это ты помог нам успешно выполнить задание!

Командир поднялся на ноги и посмотрел на лежащего без движения, словно мертвая змея, Се

Лэя. Спустя мгновение он крикнул:

— Санитар, ко мне!

— В чем дело, командир? — к нему подбежал человек в белой маске.

— Осмотри его раны. И сделай ему укол адреналина.

Громила указал пальцем на Се Лэя, лежащего на земле.

— Есть!

Хотя санитар и недоумевал, с чего это командир решил спасти незнакомого пацана, послушаться авторитета он не смел. Все знали, что прозвище командира — Свирепый Медведь, и в гневе он был просто страшным человеком, не признающим никаких родственных связей.

Присев на корточки и достав медицинские инструменты, санитар принялся тщательно осматривать раны Се Лэя.

— Сломано три ребра, перелом ноги, на голове явные следы ушибов — неизвестно, успел ли проникнуть вирус, частота дыхания составляет треть от нормы... Командир, я... я...

Санитар замаялся, соображая, стоит ли говорить правду, опасаясь, что разъяренный командир вышвырнет его вон.

— Говори как есть, не бойся, я тебя не трону.

Громила успокоил маленького санитаря.

— Командир, тогда я скажу. — Санитар осторожно заглянул командиру в лицо, не заметив там признаков гнева. — Этот пацан, то есть... этот человек. — Поймав суровый взгляд командира, санитар торопливо поправился: — Командир, только не бейте, я просто говорю правду... Этому человеку уже не помочь.

— Хм, я так и думал. Есть способ спасти его или хотя бы поставить на ноги адреналином? — спросил громила.

— Никак нет. Адреналин лишь временно продлит ему жизнь, толку от него мало, — покачал головой санитар. — Если бы доставить его на базу, тамошнее медицинское оборудование наверняка вытащило бы его. Но командир, вы же знаете, по условиям нашей миссии нам запрещено брать с собой гражданских...

— Понял.

Командир посмотрел на Се Лэя и рявкнул:

— Санитар!

— Здесь!

Хотя санитар и понятия не имел, что затеял командир, долг военного есть долг военного — приказы нужно выполнять.

— Приказываю тебе любой ценой поставить его на ноги. И еще — приготовь ему еды и воды. Ясно?!

— Есть, командир! — отдал честь санитар. — Но командир, разве это не слишком...

— Мне повторить еще раз, санитар?!

Громила резко шагнул вперед, нависая над подчиненным.

— Есть, задачу выполняю! — громко отрапортовал санитар.

— Отлично. Только не разочаруй меня.

Командир легко похлопал санитара по плечу и отошел в сторону.

Утирая пот со лба, санитар снова опустился на корточки и принялся за лечение травм Се Лэя, смирившись со своей участью.

— Частота дыхания падает, сердцебиение слабеет, пульс падает. Готовлю инъекцию стимулятора...

Что это было? Кажется, кто-то спорил. Они что, спасают кого-то? Кого? Эй, есть тут кто, спасите меня тоже, умоляю, спасите!

В конце тоннеля забрезжил белый свет, и Се Лэй почувствовал, как его тело неудержимо затягивает в это сияние. Неужели рай? Он слишком долго пробыл в темноте, ему так нужна была эта крохи утешения. Се Лэй раскинул руки навстречу теплему белому свету...

* * *

— Ох, как спит... Что за черт?

Се Лэй прикрыл глаза правой рукой и пробормотал:

— Разве я не умер? Где это я?

От резкого света глаза сами собой наполнились слезами.

— Что это? Слезы? Я плачу? Погодите, я же... разве я не умер?

Придя в себя и потеряв слезящиеся глаза, Се Лэй приподнялся, растерянно огляделся по сторонам и почесал затылок.

— Что это за дыра? Рай?

Откинув толстое одеяло, он свесил ноги с кровати. Эта обувь на полу — моя? И где я вообще нахожусь? Тьфу ты, почему я без одежды?! А эти бинты откуда?

Мозг Се Лэя заполнили вопросы. Разве его не сожрали зомби? Как он очутился в этом месте?

На стене в ногах кровати висел плоский телевизор. Се Лэй подошел и попытался включить его, но ожидаемо потерпел неудачу — видимо, не было электричества. Успокоив себя этой мыслью, он оглядел комнату: трехспальная кровать, балкон, одно окно, небольшой плоский телевизор дюймов на двадцать один и деревянная дверь. Вокруг было очень чисто, словно кто-то регулярно убирался. Никаких следов того, чего Се Лэй видеть бы не хотел.

На соседней кровати аккуратно лежали его маленький гвоздодер и окровавленный кухонный тесак. Взяв тесак, Се Лэй попытался стереть засохшую кровь, но безуспешно — она давно въелась намертво. Аккуратно положив нож обратно, он присел на краешек постели.

— Похоже, меня кто-то спас, — пробормотал себе под нос Се Лэй.

Тут же заметив на другой кровати банку с мясными консервами, он нетерпеливо вскрыл ее и принялся жадно уплетать еду. Раз уж для него оставили еду и питье, значит, он повстречал благодетеля. Интересно, принесет ли ему это чудесное спасение какое-то везение в будущем? Се Лэй горько усмехнулся.

Как там родные? Точно, семья... Сколько времени прошло с тех пор, как он потерял сознание?

Швырнув недоеденную банку в угол комнаты, Се Лэй вскочил на ноги и направился к двери. Раз уж его смогли вытащить из той мясорубки, может, удастся спасти и его родных? Должно

получиться! — мысленно подбодрил он себя. Ну а если нет... что ж, тогда придется просить об услуге.

Распахнув дверь, Се Лэй широким шагом вышел наружу.

Но тут же замер.

Яростно протерев глаза и убедившись, что ему не мерещится, Се Лэй тут же попятился назад, снова ввалился в палату и осторожно прикрыл за собой дверь. Словно потеряв душу, он опустился на кровать и замер безмолвно. Происходящее казалось просто безумием.

Молча подумав с минуту, Се Лэй схватил гвоздодер и подошел к окну.

— Это... что за хрень?!

Се Лэй потрясенно уставился на улицу. Земля под окном была усеяна сотнями трупов — практически все они были расчленены и превращены в кровавое месиво. Редкие мертвецы еще пытались барахтаться, но подняться уже не могли. Впрочем, у Се Лэя не возникло ни малейшего желания спустаться вниз, чтобы посмотреть поближе.

Любой дурак поймет, что это за твари снаружи.

Зомби.

<http://bllate.org/book/21123/2143609>